

Светлана Князева¹, доцент РГГУ.

Феноменология нового европейского популизма на Востоке в контексте усиления популистских движений в XXI в.

Статья опубликована в: «Феноменология нового популизма в контексте усиления популистских движений в Юго-Восточной Европе XXI в.». – Опубликовано в журнале // Балканы/Юго-Восточная Европа между Востоком и Западом в начале XXI века». – М., ИНИОН, 2020. С. 58-64.

***Аннотация.** В статье анализируется проблема, связанная с укреплением позиций нового популизма в Европе XXI в. В этой связи предпринимается попытка дать сущностный анализ этого феномена – представить своё прочтение феноменологии популизма. Данная проблема представляется тем более актуальной, что популизм в его новой копии становится сегодня значительным сегментом институционального поля Европы в условиях транзита в направлении качественно новой миросистемы. К тому же дефицит легитимности либеральных систем обусловил наступление крайней формы консервативной идеологии, воспринятой новым популизмом. В статье предпринимается анализ сущности старого и нового популизма в Европейском пространстве с начала XXI в..*

В статье исследуются идейно-психологические установки популистов 2.0, специфика их дискурса, риторики, инструментария, искусстве убеждать, манипулятивных техник сплочения населения. Красной линией исследования становится мысль о том, что новая волна популизма может квалифицироваться как реверс – возвратное движение в направлении той фазы политического цикла, который проявился после первой мировой войны, в условиях массового кризиса идентичностей европейцев. На конкретных примерах показан взлёт и значительный успех нового популизма на Востоке и на Западе Европы, поскольку в наши дни это явление получило широкое распространение во всех её регионах.

Опираясь конкретными данными и фактами и базируя своё исследование на роли идентичностей (в ее различных формах), а также на опыте травмы, автор приходит к выводу о том, что даже в таких западноевропейских странах, как Италия, позиции нового популизма продолжают укрепляться. Другой вывод автора заключается в том, что особенности политической культуры могут сыграть значительную роль, однако опыт исторической Травмы создаёт дефицит самодостаточности народа и влечёт за собой увлечение традиционализмом и желанием взять исторический реванш.

Ключевые слова: популизм 2.0, новый популизм, реверсная волна, реверсные движения, традиционализм, палеоконсерватизм, постправда, симулякр, а-этика.

¹ Князева С.Е., к.и.н., доцент Факультета международных отношений и внешней политики РГГУ..

Новый популизм² становится сегодня важным сегментом политических систем европейских стран и завоевывает прочные позиции в пространстве Европы от Бреста на Атлантике до Бреста на Балтике. Лидеры популизма 2.0 транслируют идейно-психологические установки, привлекательные для значительной части избирателей, не отдающих себе отчёт в том, что они вновь становятся жертвами геополитического троллинга и изощённого манипулирования. Очевидно, что современные популистские движения – это мина замедленного действия в пространстве ЕС и Европы в целом [Саррацин, 2015, Осколков, 2019, с. 7, Европа в поиске... 2020].

Укрепление позиций популистских движений и создание ими кластеров в Европе во многом обусловлено тем, что на рубеже тысячелетий европейское пространство находится в состоянии транзита в направлении качественно новой *миросистемы* [Валлерстайн, 2018]. Технологический переворот и поражение идеологий XX в. стали важными звеньями транзита и привели к увеличению популистского сегмента в институциональном поле Европы.

На излете XX в. преимущества либеральной системы обрушили ряд авторитарных режимов, «породив ожидание окончательного господства демократии» [Рогов, 2020]. Но очевидно, дефицит легитимности либеральной демократии привёл к тому, что часть европейского мира вошла в нелиберальный, отрицающий либеральное кредо политический цикл, когда авторитаризм кажется приемлемым (возможно, единственно приемлемым) способом воздействия на массы. В анализе транзитов и циклических моделей [Хантингтон, 2003, с. 26] можно выявить, что эта *реверсная* или «реверсивная волна»³ представляет собой откат от либеральной демократии и ее аксиологической модели [Copenhagen criteria... 1993]. Реверсные движения, какими являются сегодня новые популисты, оказывают серьёзное воздействие на институциональные структуры и их кливаж в современных демократиях.

Новая волна популизма может и сама квалифицироваться как реверс – возвратное движение в направлении той фазы политического цикла, который проявился после

² Т.к популизм 2.0 воплотил преимущественно правую версию, используется термин «новый популизм»

³ Третья реверсивная волна демократии развернулась, по убеждению С. Хантингтона, в последние десятилетия XX в., влияя на институциональное устройство европейских стран и проявляясь в реверсии в сторону далёких от либеральной демократии движений и режимов.

первой мировой войны, в условиях серьёзного системного сбоя – массового кризиса идентичностей европейцев [Эриксон, 1996, С.25]. Непосредственным итогом этого глобального кризиса стало появление популизма, ультра-левых и крайне правых движений, захвативших власть в ряде европейских стран⁴ и не утративших популярности во второй половине века [Marchettoni, 2017, De Felice, 1969, p. 9].

По мере развития популизма 2.0 в XXI в. становится очевидно, что и старый, межвоенный, и современный *новый* популизм стали выражением крайней формы консервативной идеологии в ее архаическом традиционалистском или *палеоконсервативном* варианте [Князева, 2008, с. 35, Князева, 2015, с. 72, Schrad M.L., 2015]. Популисты прибегают к продуманному дискурсу, риторике, инструментарию в *искусстве убеждать*, к манипулятивным техникам сплочения населения, что поддерживает легитимность *вождей* популистских движений и лидеров персоналистских режимов, использующих техники респонсивности⁵. В дискурсе популистов, даже в случаях хеджирования, просматриваются апелляция к «истинному народу», критика либеральной и представительной демократии, антиэлитизм [Шибкова, 2020, с. 121].

Используя софистику, силлогизмы, трюизмы, популисты предлагают населению европейских стран *здоровые* семейные ценности [Пареньков, 2020], упрощённые решения политических, социальных, этических проблем, апеллируя к архаике в духе домостроя. Обращают на себя внимание ксенофобия и еврофобия, расизм и антисемитизм, гомофобия и иные «горячие точки» их публичного дискурса: на острых вопросах легко привлечь симпатии электората. Сегодня, в условиях кризиса, осложнённого наступлением пандемии ковид-19, на первый план в деятельности популистов выходит сфера приватной жизни человека, но «свобода передвижения, этические аспекты прав ЛГБТ, аборт и эвтаназии давно находятся в фокусе популистских идеологов» [Европа в поиске... 2020, с. 113].

Узнаваемы (поскольку они были важной опорой популистских идеологий XX в.) проявления манихейства в идейно-психологических установках – «две гомогенные и

⁴ В 20-е гг. XX в. об этом писали историки немецкой консервативной школы Э. Юнгер и А. Мёллер Ван ден Брук.

⁵ Власть готова учитывать мнение населения, если оно не посягает на участие в управлении.

антагонистические группы, истинный народ против коррумпированной элиты» [Осколков, 2019, С. 15, Mudde, 2004, Р. 543]. Хорошо проглядывается в идеологии и дискурсе нового популизма призыв к защите суверенитета через выход из еврозоны и ЕС. Мобилизуя информационный шум, постправду и *фейк ньюз*, создавая атмосферу паники, популистские лидеры провоцируют фантомные боли общественного сознания, используют «отложенный спрос» на особую роль народа в пропаганде величия⁶. Правда, в отдельных случаях заметны и проявления *нативизма* [Европа в поиске... 2020, с. 112], когда в репрезентациях образа привлекательного «Я» условному «Чужому» нагнетается образ врага и используются соответствующие репертуары смыслов, нацеленные скорее на своих сограждан, чем на «Чужого».

В конечном итоге очевидно стремление нового популизма контролировать массы по мере их *расчеловечивания* – именно это входило в арсенал действий тоталитарных автократий. Вот почему XX в. с его тоталитарными экспериментами вошёл в историю как крупнейшая антропологическая катастрофа [Хоружий, 2019, с. 55]. Сегодня ряд экспертов отмечают, что «резкие смены этической модели» повлекли за собой травму нравственных ориентиров, а затем «деградацию нравственного сознания». Подобные процессы способствовали утверждению атомии, а также *антиэтики*, а в крайнем воплощении – *а-этики* как атрофии этики [Хоружий, 2019, с. 54].

Конструктивистский переворот и постмодернистское прочтение мировой политики XXI столетия, отмеченные уже в конце прошлого века [Der Derian, 1989], способствовали утверждению нового популизма, использующего такие рычаги воздействия, как создание *симулякров* как альтернативного представления о сути понятий и вещей, *подобных* настоящим, возможностей Big data, политики в формате 2.0 (или 3.0), парадоксальной дипломатии, где модным трендом становится *мачизм* в стиле поведения и дискурсе, а также жёсткого сталкинга [Аверкиева, 2018].

Популисты чувствуют себя особенно устойчиво в тех странах и регионах, где национальная (этническая, религиозная), политическая, социальная идентичность подвергалась длительным и множественным *травмам* – повторяющимся незалеченным

⁶ Так срабатывает «эффект Зейгарник», известный в этно- и гештальт психологии: незавершённые исторические события не могут быть «закрыты» – их следует доиграть (переиграть). По Маслоу дефицит самодостаточности способен вызвать конфликт.

ранам (войны, завоевания, ига, рабское положение значительной части населения) [Гроппо, 2005]. Но было бы логично предположить, что популистские партии и движения получают поддержку электората только в странах на Востоке Европы, на Балканах, имеющих в ретроспективе длительные и множественные травмы и не вкусивших опыта либеральной демократии, конкурентного общества, стабильных моделей власти. Действительно, в балканском регионе, так же как в целом в регионе восточного Средиземноморья, среди культур относительно слабых [Водичев, 2003, с. 105], популисты являются заметными акторами, участвующими во властных структурах или в процессе принятия важнейших политических решений, и сегмент электората, оказывающего им поддержку, достаточно стабилен.

Однако с начала XXI в. и страны Западной Европы демонстрируют усиление позиций популистов. Достаточно упомянуть «Национальное Объединение» М. Ле Пен, участвовавшее в президентских выборах во Франции весной 2017 г. [Partiti populisti in Europa, 2016], движение «Альтернатива для Германии», позиции которой пока не ослабевают, «Партию Свободы» Г. Вилдерса в Нидерландах, бельгийскую партию «Народная демократия» [Европа в поиске... 2020, С. 42, Осколков, 2017, Осколков, 2019, с. 7]. Список пополняет австрийская партия Свободы Н. Хофера – в последние несколько лет она сохраняет влияние в традиционном сегменте электората. Существенным влиянием располагают партии и движения популистского толка в Словакии, Польше, Швеции.

Нельзя не упомянуть и Венгерский Гражданский Союз ФИДЕС и ее лидера В. Орбана, который находится у власти с 2010 г. (после некоторого перерыва), причём партия и ее лидер опираются на стабильную электоральную поддержку [Водичев, 2003, с. 105]. Но ФИДЕС, который на выборах в апреле 2018 г. действовал в союзе с ультраправым движением «За лучшую Венгрию» [Binelli, 2017], не является единственной партией власти в ЕС. Популистские правительства были сформированы в Греции во главе с А. Ципрасом, лидером СИРИЗА, практически без перерыва возглавлявшим правительство с января 2015 до июля 2019 г.

Значительные позиции популисты приобрели во Второй республике в Италии: они представлены партией «Вперёд, Италия», движением «Пять звёзд», созданным комиком Бeppe Грилло, а также Лигой. И сегодня позиции «Пятизвездочников» сильны: они одержали победу в марте 2018 г. и совместно с Лигой сформировали кабинет (июнь 2018 г.) В октябре 2017 г. глава Лиги М. Сальвини уточнил название и идейно-политические ориентиры партии⁷: ключевые посты в правительстве, поскольку Лига является «единственной *популистской* партией в Европе, которая войдёт в правительство в ближайшие *месяцы*» (курсив мой – С.К.) [Lega, nuovo simbolo... 2017]. На выборах в марте 2018 г. блок популистов набрал 37 процентов, Лига – более 17 процентов голосов избирателей [Выборы 2018... 2018]. Сальвини занял ключевой пост в первом правительстве Дж. Конте (июнь 2018-сентябрь 2019) и прославился жесткими националистическими призывами, оскорблениями мигрантов, расизмом (скандал в конце сентября 2018), финансовыми связями с другими европейскими популистами. [Внутри секретной денежной... 2019]. Экцентричные *salvinate*⁸ лидера не помешали Лиге получить на выборах в Европарламент 34,3 процента голосов – фракция популистов не смогла оспорить лидерство ЕНП, социалистов и демократов, но заняла в парламенте прочные позиции. Таким образом, на выборах 2019 г. популистские партии показали высокий результат в Италии или Франции, но в целом не достигли ожидаемых результатов [Главное о результатах выборов..., 2019].

В чём причина популярности популистов в Италии? Её народ воспринял на уровне генетической памяти наследие афинской философии, логики, идею Протагора из Абдер о том, что человек есть «мера всех вещей» и берёт на себя ответственность за свой выбор. В Италии не существовало крепостного рабства, а на Севере не получили развития жёсткие формы личной несвободы. Были усвоены уроки полисной культуры, римского права, «опыт городов-Коммун, процветавших благодаря систематическому труду, рациональным нормам поведения, разумному коллективному управлению и толерантности» [Князева, 2017, Князева, 2018, с. 192]. Формировался вектор

⁷ С момента создания в начале 90-х гг. XX в. движение, инициированное У. Босси и Р. Марони, называлось «Лига Севера» и не ставила цели, которая квалифицировала бы его как жёстко популистское.

⁸ Этот неологизм означает «выходки», «художества», скандальные пассажи лидера Лиги.

политической культуры – неприятие диктата власти. Являясь одной из основателей Европейского Союза, страна в большей степени, чем страны Балканского полуострова и Восточной Европы, демонстрирует тяготение к западноевропейской ценностной модели. Но как тогда объяснить тяготение итальянцев к популизму? По-видимому, в массовом сознании большую роль сыграли исторические травмы – длительная эпоха политического сепаратизма, потеря независимости, восприятие неудач Рисорджименто – реальных или политически заостренных [Le Felice, 1969, p. 214]. И, безусловно, глубокий след оставил фашизм – первый политический режим в Европе – пусть *стыдливый*, не претендующий на «абсолютный моральный авторитет» [Лопухов, 1977, с. 280], – но ставший версией тоталитарной автократии.

Knyazeva Svetlana E⁹. ©, 2020

The new european populism's phenomenology in context of strengthening of populist movements in the XXI century

References

- Аверкиева О. Сталкинг: как люди превращаются в параноидальных преследователей. – М., 2018. – 1.02. – Режим доступа: <https://futurist.ru/articles/1383-stalking-kak-lyudi-prevrashchayutsya-v-paranoidalnyih-presledovateley> (Дата обращения 15.09.2020).
- Валлерстайн И. После либерализма. – 2-е изд. – М.: Ленанд, 2018.
- Внутри секретной денежной машины. – The Daily beast. – 2019. – 9.09. – Режим доступа: <https://www.thedailybeast.com/inside-matteo-salvinis-secret-russian-money-machine> (Дата обращения 10.09.2019).
- Водичев Е. Россия и объединённая Европа: социокультурные вызовы европейской интеграции. – В кн Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М.: РОО «Содействия сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учёными в области гуманитарных наук», 2003.
- Выборы-2018: Италии грозит новый политический кризис. – М, 2018. – 05.03. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/moskow/629659.html> (Дата обращения 15.04.2018).
- Главное о результатах выборов в Европарламент. – Die Deutsche Welle. – М., 2019. – 29.05. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/главное-о-результатах-выборов-в-европарламент/a-48892941> (Дата обращения 22.06.2018).
- Гроппо Б. Как быть с "темным" историческим прошлым. – Лекция на полит.ру. – М., 2005. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2005/02/25/groppo/>
- Европа в поиске новых решений. Доклады Института Европы РАН. М., ИЕ РАН, 2020. – Режим доступа: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/372.pdf> (Дата обращения 20.1.2020).
- Князева С.Е. Россия глазами итальянцев: имидж России в Италии. – В кн.: «Европейские правые: прошлое, настоящее, будущее. – М., Весь мир, 2008. – Ч. II, с. 30-38.
- Князева С.Е. Италия: от Второй Республики к Третьей? / [под ред. Е.А. Масловой]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2015. – (Доклады Института Европы). No 316. – М., ИЕ РАН, 2015.

⁹ Knyazeva Svetlana E, PHD Professor, Department of International relations and foreign policy RSUH.

- Князева С.Е. Трудности понимания. Россия и Италия: социокультурный контекст. – В журнале Вестник Европы XXI век. Журнал европейской культуры. Том L – М., 2018. С. 191-208.
- Князева С. Итальянцы и воздух свободы. Итальянско-российское взаимодействие в контексте национальной идентичности итальянцев. – М., 2017. – 13.07. – Режим доступа: <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/svetlana-knyazeva-the-italians-and-the-air-of-freedom-.html> (Дата обращения 27.09.2017).
- Лопухов Б.Р. История фашистского режима в Италии. М.: Наука, 1977.
- Осколков П. Правый популизм в странах Бенилюкс в сравнительной перспективе. – В журнале Современная Европа (журнал). – М., 2017. – No5, с. 54–62. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/ad0/elibrary_30638418_35445382.pdf (Дата обращения 22.10.2020).
- Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе [монография]. – М., Ин-т Европы РАН, 2019. – Монография. – Режим доступа: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/365.pdf> (Дата обращения 12.01.2020).
- Пареньков Д. Коронавирус повышает запрос на консервативные ценности. Актуальный комментарий. – М., 2020. – 18.03. – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/koronavirus-povyshaet-zapros-na-konservativnye-tsennosti-2003181444.html> (Дата обращения 15.09.2020).
- Рогов К. Политическая пандемия: логики вирусной войны. М., 2020. – 19.03. – Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/rogov_k/2608514-echo/?utm_source=grf-eng&utm_medium=partner&utm_campaign=giraff.io (Дата обращения 21.10.2020).
- Саррацин Т. Европе не нужен евро. – Москва: Издательство АСТ, 2015.
- Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. — М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.
- Хоружий С.С. О нравственной катастрофе и миссии регистратора. – Вестник Свято-Филаретовского института. Вып. 31. Лето 2019. М.: 2019. С. 54-74.
- Шибкова М.О. Популизм и евроскептицизм: соотношение понятий. – В журнале Современная Европа. – М., 2019. – No5. – Режим доступа: <http://www.sov-europe.ru/2019/4-2019/11.pdf> (Дата обращения 21.10.2020).
- Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. – Режим доступа: <http://www.myword.ru> (Дата обращения 15.03.2015).
- Binelli R. Il pugno di ferro in Ungheria. Ungheria, parlamento autorizza detenzione per tutti i migranti. – Il Giornale, 2017. – 17.03. Mode of access: <https://www.ilgiornale.it/news/mondo/ungheria-parlamento-autorizza-detenzione-tutti-i-migranti-1372237.html> (Date of access 20.09.2017).
- Copenhagen criteria. Information on ec.europa.eu: Electronic resource. – Copenhagen, 1993. – Mode of access: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/policy/conditions-membership_en (Date of access 12.12.2017).
- De Felice R. Le interpretazioni del fascismo. Bari, Laterza, 1969.
- International / intertextual relations: postmodern reading of world politics / Ed. by James Der Derian, Michael J. Shapiro. – N.Y.: Lexington books, 1989.
- Lega, nuovo simbolo senza "nord". Salvini: "Sarà valido per tutta Italia". - La Repubblica. – 2017. 27.03. – Mode of access: https://www.repubblica.it/politica/2017/10/27/news/lega_nord_nuovo_simbolo-179501278/ (Date of access 23.12.2018).
- Marchettoni L. Theorie del populismo. – Italy, 2017. – Mode of access: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/6896916.pdf> (Date of access 23.12.2018).
- Mudde C. Populist Zeitgeist. Government and Opposition, 2004, No39 (4). P. 543-554.

Negri A. La Repubblica. – 2015 - ; By Mark Lawrence Schrad. The Tea Party Comes to Moscow. - Foreign Policy. – 2015. – 6.01. – Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2015/01/06/tea-party-putin-moscow-ukraine> (Date of access 15.09.2018).

Partiti populistici in Europa. UN'ANALISI COMPARATA TRA FRANCIA, ITALIA E REGNO UNITO. I casi di Front National, Lega Nord e Independence Party a confronto. 2016. https://tesi.luiss.it/17939/1/625422_GIANNANDREA_LUCA.pdf

Abstract. *The article analyzes problems concerning the strengthening of the the new populism's positions in Europe in the XXI century. In this context, the main object of the research is dedicated to analyze this phenomenon and to present a specific reading of the phenomenology of populism. This problem seems important and urgent since populism in its new copy is becoming a significant segment of the institutional field in Europe today in the conditions of transit towards a qualitatively new world system. In addition, it is highly likely that it is a lack of legitimacy demonstrated by liberal systems that was able to provoke the rise and enormous success of an extreme form of conservative ideology, adopted by the new populism. In this respect the article deals with the old and the new populism in the European space in the very beginning of the XXI century.*

Ideological and psychological attitudes of populists 2.0, peculiar properties of their discourse, rhetoric, tools, art of persuading, manipulative techniques aimed at uniting the population – all these activities are investigated nowadays by new populists.. The red line of the research is that a new wave of populism can qualify as a reverse – a reverse movements in a phase of the political cycle manifested itself after the First World War, with a massive crisis of European identities. Specific examples show the rise of a new populism not only in the East, but in the West of Europe as well for this phenomenon is nowadays wide spread throughout all the Europe.

If operate with the specific data and concrete facts basing our research on the role of identities (in its various copies), on the trauma experience, one may come to a concrete conclusion – even in such Western European country as Italy, the positions of new populism continue to strengthen. Another conclusion of the author is that the peculiarities of political culture can play a significant role, the experience of historical Trauma as well for it creates a deficit of self-sufficiency of the people, entails passion for traditionalism and provoke desire to take historical revenge.

Keywords: *populism 2.0, new populism, reverse wave, reverse movements, traditionalism, paleoconservatism, posttruth, simulacrum, a-ethics*